

— Почему ты... снова злишься?

Ниденага соображал туго. Лишь на следующий день до него наконец дошло: он снова чем-то задел Фу Лина. С самым невинным видом мужчина принялся ходить за юношей по пятам, стараясь не отставать ни на шаг.

Куда Фу Лин — туда и он. Преследователь следовал за ним почти вплотную, едва не наступая на пятки, и то и дело робко дёргал маленького золотого дракона за край одежды, пытаясь задобрить.

«Только и умеет, что прикидываться дурачком»

Фу Лин яростно хрустел жареными баклажанами, то и дело бросая на спутника гневные взгляды. В какой-то момент, не выдержав, он резко обернулся и задел того плечом, но Ниденага стоял как скала, и юноша лишь сам пошатнулся от столкновения.

Это разозлило его ещё сильнее. Парень воинственно раздул щеки и принялся яростно скрежетать зубами.

Ниденага приобнял его за плечи и, склонив голову, нежно потёрся щекой о его лицо. Движения его были медленными и осторожными: он ластился к Фу Лину, переходя от щеки ко лбу, словно пытался умиловить рассерженное божество.

Сквозь мягкие пряди волос Фу Лин кожей чувствовал его горячее дыхание. Оно было таким близким и интимным, что в голове невольно всё помутилось.

Юноша замер. Он ощущал каждое мимолетное прикосновение — от подбородка до самого лба. Мужчина обнимал его, совершенно не скрывая своей привязанности, и по-своему, по-драконьи, просил прощения.

— Не сердись, — прошептал он низким, вибрирующим голосом, в котором слышалась почти мольба.

Этот глубокий, бархатистый голос отозвался в сознании Фу Лина гулом, точно звуки виолончели. Жар чужого дыхания дурманил голову.

Щёки парня вспыхнули. Он в смятении отвёл взгляд и застыл, не смея пошевелиться. Язык словно присох к нёбу.

— Я... я... я вовсе не сержусь! — наконец выдавил он.

Фу Лин опустил голову, пряча за каскадом чёрных волос пылающие кончики ушей.

Ниденага удовлетворенно и тихо рассмеялся. От этого звука у юноши внутри всё предательски дрогнуло.

Ресницы Фу Лина затрепетали. Спустя мгновение до него дошло, насколько двусмысленно они выглядят со стороны, и он поспешно отстранился, увеличивая дистанцию.

— Жара такая... не надо меня обнимать почём зря! — запинаясь, проговорил он.

«Это так по-гейски!»

Фу Лин отвернулся, не решаясь больше смотреть спутнику в лицо.

Однако стоило ему повернуть голову, как он снова увидел знакомую фигуру. Юноша замер, чувствуя, как внутри всё похолодело от шока.

Не успел он толком отойти от Ниденаги, как в один прыжок оказался у него за спиной. Вцепившись в одежду иностранца, парень спрятался за ним, как за живым щитом.

— Быстрее! Загороди меня! — зашептал он.

Сцена повторилась с поразительной точностью. Ниденага, которого снова использовали как заслон, в замешательстве обернулся, но Фу Лин упёрся ладонями ему в спину и отчаянно затряс головой.

— Не оборачивайся! Не смотри вперёд! — Фу Лин пригнулся, изо всех сил стараясь не высываться.

Ему уже до смерти надоело вечно прятаться в стенах этого университета!

«Как же неловко...»

— Сяо Лин Бао? — Радостный возглас донёсся издалека.

К ним приближалась женщина в строгом деловом костюме. Она ступала мягко и бесшумно, точно кошка на охоте. Остановившись перед Ниденагой, она задрала голову, глядя на рослого мужчину. Тот стоял непоколебимо, широко расставив руки и надёжно пряча Фу Лина за своей широкой спиной, словно наседка — цыплёнка.

Как бы госпожа Чжоу ни пыталась заглянуть за плечо Ниденаги, увидеть Фу Лина ей не

удавалось.

— Брат Фу Лин? — Раздался неуверенный голос подошедшего Цзи Шицина.

«Это всё он! Наверняка наболтал госпоже Чжоу лишнего, а теперь ещё и позорит меня!»

Фу Лин сердито стиснул зубы и нехотя высунулся из-за спины защитника.

В следующую секунду госпожа Чжоу уже порывисто схватила его за лицо. Она так искренне радовалась встрече, что вытянула губы трубочкой, явно намереваясь зацеловать его, как маленького котёнка.

Фу Лин в ужасе отпрянул, едва не повалившись на землю. Ниденага тут же среагировал: он бесцеремонно отбросил руку женщины и снова заслонил собой юношу. Лицо Фу Лина до сих пор выражало крайнюю степень потрясения.

Он плотно прижался к пояснице Ниденаги и, осторожно выглядывая одним глазом, сухо и тихо кивнул:

— Госпожа Чжоу.

— Ох, баобао, почему же ты так официально? — Женщина с улыбкой склонила голову набок и игриво подмигнула ему, точно забавляясь с ребёнком. — Со следующего семестра я буду вести у вас занятия. Разве ты не рад?

Фу Лин промолчал. Он отвернулся, наотрез отказываясь смотреть на Чжоу У. Всё его существо буквально излучало неприязнь и отторжение.

Юноша замер под защитой Ниденаги, прикрывая нижнюю часть лица его спиной, и не проронил ни слова.

Видя, что разговорить его не удастся, женщина сделала обиженный вид и горестно вздохнула:

— Эх... а ведь я избавила Сяо Лин Бао от большой неприятности. Неужели тебе даже не хочется перекинуться со мной парой слов?

Она протянула руку, желая погладить его по голове, но Ниденага мгновенно перехватил её запястье.

Взгляд иностранца стал пугающим, в глубоких глазах сгустились мрачные тени. В его взоре читались холодная ярость и острое предупреждение. Ниденага с силой отшвырнул руку

госпожи Чжоу и ещё плотнее закрыл собой Фу Лина.

— Прочь, — холодно бросил он.

В его горле зародился низкий, вибрирующий рокот — тот самый звериный рык, которым хищники предупреждают об опасности.

Его глаза начали меняться: человеческий зрачок то и дело превращался в узкую вертикальную щель. В воздухе разлилась невидимая, но осязаемая мощь древней магии, сулящая неминуемую угрозу.

У госпожи Чжоу мгновенно волосы встали дыбом. Она испуганно вжала голову в плечи и замерла, во все глаза глядя на Ниденагу. Было очевидно, что угроза подействовала.

Она растерянно кивнула и, пятясь, побрела прочь, словно в тумане.

— Тётушка Чжоу? — Цзи Шицин, увидев её странное состояние, встревоженно окликнул её.

Он поспешил за ней, но перед уходом успел бросить на Ниденагу гневный взгляд.

— Они же мать и сын, просто хотели поговорить! Зачем ты лезешь не в своё дело?

Ниденага даже не шелохнулся. Его лицо оставалось бесстрастным и холодным, и лишь в золотистых глазах тлело глубокое недовольство.

Для свирепого западного дракона не имело значения, посягают ли на его сокровища или просто пугают Фу Лина — любая попытка приблизиться к его собственности пробуждала в нём первобытный, почти безумный собственнический инстинкт.

Фу Лин уткнулся лбом в спину Ниденаги и тихо пробормотал:

— Что ты понимаешь...

— Она мне вовсе не...

Фу Лин выглянул из-за плеча спутника. От негодования его щёки чуть раздулись, что делало его вид удивительно беззащитным.

— Она моя мачеха, а не родная мать, — сердито пробурчал он.

— Не понимаю, — бросил Ниденага.

Когда те, кто покушался на его сокровище, скрылись из виду, он с довольным видом потёрся лицом о щёку Фу Лина. В этот момент древний ящер казался воплощением беззаботного счастья.

— Фу Лин доволен.

— Ну да, ну да... когда её нет рядом, я всегда доволен, — рассеянно отозвался юноша.

Он похлопал Ниденагу по плечу и с благодарностью произнес:

— Всё-таки ты — настоящий друг! На тебя всегда можно положиться.

— Пошли, скоро пара начнётся.

Фу Лин взмахнул учебником и потянул напарника за собой в аудиторию.

Когда занятие подошло к концу, в кабинет вошла куратор-кошка, прижимая к груди стопку брошюр.

— Минутку внимания! Ребята, не расходитесь пока.

Она хлопнула в ладоши, призывая студентов к порядку. Глаза её весело блестели.

— Из-за аномальной жары руководство университета, опасаясь тепловых ударов, решило перенести военные сборы на середину октября. Они продлятся две недели.

— Я сейчас скину таблицы в общую группу. В первом списке посмотрите распределение по отрядам. Те, кто по уважительным причинам не может участвовать, заполните вторую форму и приложите подтверждающие документы. Сборы начнутся на следующей неделе, так что готовьтесь!

Куратор начала раздавать памятки. Когда она проходила мимо Фу Лина, тот вместе с Ниденагой что-то оживленно обсуждал, глядя в телефон.

Ниденага поднял голову:

— Учитель, в списке нет Фу Лина.

— М? — Куратор обернулась и, сверившись с записями, понимающе кивнула. — Ах, студент Фу Лин... Ваша мама ещё пару дней назад подала в деканат документы на освобождение от сборов. Так что в это время вы можете спокойно отдыхать.

Фу Лин замер. Он невольно сжал телефон так сильно, что костяшки пальцев побелели.

— Почему я об этом не знаю?.. — прошептал он, и тут же в памяти всплыли слова госпожи Чжоу.

Значит, это она «избавила его от неприятностей»? Неужели он хоть раз заикался о том, что не хочет на сборы?

Всегда одно и то же.

Фу Лин резко вскочил под недоуменными взглядами одногруппников, но тут же снова опустился на стул.

Его гнев стал почти осязаемым. Плотнo сжав губы, он с вызовом на лице принялся грубо запихивать вещи в сумку.

— Я в общежитие.

Подхватив книги, он, не глядя на соседа, стремительно направился к выходу. Ниденага попытался перехватить его руку, но пальцы схватили лишь пустоту.

Глядя на свою пустую ладонь, дракон тоже резко поднялся с места.

— Эй! Студент Ниденага, я ещё не закончила инструктаж! — крикнула ему вслед куратор.

Но стал бы своенравный ящер слушать какую-то кошку-оборотня? Он молча подхватил учебники и быстрым шагом бросился догонять Фу Лина.

Фу Лин был вне себя от ярости. Он вернулся в комнату, не проронив ни слова, и с такой силой хлопнул дверью, что она чуть не задела нос Ниденаги.

Когда Ниденага всё же вошёл, он увидел, что Фу Лин сидит на кровати верхом на своём длинном игрушечном драконе. Юноша, словно видя в плюшевой игрушке воплощение всех непрошибаемых родителей мира, вцепился в хвост дракона и принялся нещадно колотить им по его же игрушечной голове.

— А-а-а! Идиоты! Просто идиоты!

— Кто просил тебя лезть в мои дела?! Вечно делают что хотят, никого не слушают! Строят из себя заботливых... Кто ты мне вообще такая?!

Он кричал от бессильной ярости, готовый разнести всё вокруг. Казалось, он вот-вот превратится в разъярённую макаку, которая готова прыгать по лианам и раздавать пощёчины каждому встречному.

Фу Лин продолжал нещадно дубасить своего любимого плюшевого дракона. Его глаза сверкали гневом, а взгляд, брошенный на Ниденагу, был таким яростным и тяжёлым, что в нём чувствовалась пугающая властность.

Ниденага молча замер у двери, позволяя Фу Лину выплеснуть всё, что накопилось в его душе.

Наконец, немного остыв, парень сполз на стул. Он пригладил растрепанную шёрстку игрушки и тяжело вздохнул, пытаясь унять дрожь в руках.

— У меня с детства нет матери. Дома вечно плели, что она работает за границей и не может приехать... Неужели они думали, я не пойму, что это чушь для маленьких детей? Либо умерла, либо сбежала после развода. Мой папаша — тот ещё кретин, я её не виню.

Фу Лин горько усмехнулся. В его голосе сквозило ледяное презрение.

— Отец богат, вокруг него всегда вьются всякие... Я не сомневался, что он женится снова. Мне тогда было двенадцать, а эта девица, кажется, была младше размера моей обуви. И сразу — в матери.

— Пару раз сводила в ресторан на детский обед и решила, что этого достаточно для «материнской любви»? Неужели она думает, что я настолько обделён вниманием? Да она даже роль до конца не доигрывает: вечно в разъездах, дома почти не бывает... Неужели надеется, что я буду до гроба благодарен ей за чашку кофе по утрам? Просто идиоты.

Фу Лин опустил голову и принялся бережно поправлять помятого плюшевого дракона, баюкая его на руках, точно ребёнка.

В какой-то момент он вздохнул и, склонив голову, прижался лбом к поясу Ниденаги.

Тот нежно погладил его по волосам. Немного подумав, иностранец решил приободрить его старым способом:

— Можно жить и без мамы. У меня её тоже нет.

Фу Лин замер.

— Отец говорил, что мама ушла служить нимфой к пастушьему богу Пану, — продолжал Ниденага. — С тех пор, как я себя помню, он заставлял меня грызть деревья... А если я отказывался, он меня бил...

«Этот разговор... он что, повторяется?!»

— Всё, хватит! Мне уже жаль тебя, замолчи! — воскликнул Фу Лин.

Слушая его, парень чувствовал, как его собственные обиды блекнут на фоне того, что пришлось пережить Ниденаге. По крайней мере, Фу Лина в детстве никто не бил.

— Оказывается, у всех взрослых одни и те же оправдания для детей, — задумчиво произнес Фу Лин.

«Мать работает за границей» и «мать служит божеству» — эти отговорки определенно были из одной серии.

Ниденага, чья мать действительно стала нимфой бога Пана, лишь моргнул и снова ласково погладил маленького золотого дракона по голове:

— Не сердись. Больше не сердись.

— Ладно, не буду. Всё равно от злости только одни болячки, — ответил Фу Лин, встав на стул, чтобы погладить Ниденагу по голове в ответ.

Его лицо прояснилось, гнев сменился спокойствием. Теперь он выглядел совершенно умиротворенным.

— Всё в порядке, — проговорил он. — Ничего страшного.

— Ребёнок вырос, крылья окрепли. Способы найдутся.

У него есть руки и ноги, и если жизнь станет невыносимой — он просто уйдёт. Сам.

<http://bllate.org/book/15864/1441273>